

— У неё хороший характер, она милая.

— Она просто пришла передать письмо и скоро уедет.

— У неё редко бывает возможность покинуть Воду, и она останется в Талане на несколько дней, прежде чем вернуться. Ничего особенного.

— Ладно, похоже, её олень прямо в твое сердце влетел, — Франг больше не стал уговаривать, только указал на письмо в руке Тафэйлэ. — Только не увлекайся своими мечтами и не забудь прочитать его.

Тафэйлэ, не раздумывая, вскрыл конверт и начал читать. Франг с трудом сдерживал любопытство, не заглядывая в письмо, а только оглядывался по сторонам, делая вид, что любит пейзажем.

После долгого молчания Тафэйлэ передал письмо Франгу и сказал:

— Франг, ты мой самый доверенный человек.

— Что случилось? — Франг был в растерянности, глядя на лист бумаги в руках и не зная, что делать.

— Прочитай и сожги. Пусть это останется только в твоей памяти.

— Хорошо!

— Это дело крайне важно. Завтра же отправляйся и найди для меня одного человека, — Тафэйлэ вошел в комнату, написал три строчки, смял бумагу в комок и сунул его в руку Франга. — Скорее! Ты должен найти его в течение полугода!

— Хорошо!

— И ещё... В Талане скоро произойдут большие перемены. Будь осторожен в своих суждениях и не доверяй никому легко, включая меня, — Тафэйлэ вздохнул. — Это приказ.

Франг молчал, пока его кулаки постепенно не сжались, и тогда он твердо ответил:

— Хорошо!

Вернувшись домой, он при тусклом свете свечи прочитал длинное письмо от Чаншэн из Воды, узнав секрет о возрождении Черного Дракона и множество деталей. Сложные чувства переполняли его, когда он сжигал письмо, а затем разгладил комок бумаги, который дал ему Тафэйлэ.

На первых двух строках было написано имя человека, которого нужно было найти, и то, что он скитался в юго-западных землях, а на другой строке: «Приведи его ко мне, а потом убей. Не нужно докладывать снова».

Никто не узнает, и даже спустя много лет никто не вспомнит, что весной 777 года, когда погода ещё была прохладной, боевой конь, покинувший город ночью, унес с собой будущее Айноты, уходя вдаль без остановки.

В ту бессонную ночь жрица из семьи Фэн в Воду долго смотрела на свечу перед собой, думая о том глуповатом человеческом принце, которого видела днем, то улыбаясь, то хмурясь.

Она была эльфом, и хотя внешне выглядела как восемнадцатилетняя человеческая девушка, на самом деле ей уже было сто лет.

По дороге в Талань она слышала, что Тафэйлэ был острым мечом, охранявшим юго-западную границу Айноты в Мокэдо. Из любопытства она много раз представляла, как будет выглядеть этот командующий, которого все в стране хвалили.

Живя долгое время в Водо, она никогда не сталкивалась с войной, и недавно, когда приносила письмо Мин Ло, впервые увидела ужасные условия жизни в Мокэдо и молодых солдат, прошедших множество битв, с лицами, изможденными временем. В их разговорах часто упоминался Тафэйлэ, командующий, который уже давно не был с ними, и в их словах чувствовалось уважение и ностальгия. Тогда она втайне восхитилась Тафэйлэ и с нетерпением ждала встречи с ним.

Она спросила Мин Ло, какой он, Тафэйлэ.

— Вот такой высокий, — Мин Ло поднял руку, показывая примерный рост, а затем, подумав, сказал:

— Человек, который во всём отличается от меня!

Во всём отличается?

Она невольно оглядела стройного и худощавого юношу, который ещё рос, и, основываясь на его образе, попыталась найти антонимы, в итоге представив Тафэйлэ как высокого, могучего, серьезного и непоколебимого человека.

Но при встрече она поняла, что сильно ошиблась.

Тафэйлэ был человеком с четкими чертами лица, без какой-либо грубости, и каждое его слово дышало спокойствием. Песчаные бури и войны на границе закалили его, и даже его манеры несли в себе особую военную выправку. Даже его неловкая улыбка, когда он не находил темы для разговора, заставляла её не отводить взгляд.

В Водо таких мужчин не было.

Нет, даже на юго-западе не было второго такого человека.

Фэн Лин невольно задумалась, был ли взгляд Тафэйлэ, который он бросил на неё днем, таким же, как и её взгляд на него?

Это та самая любовь с первого взгляда, о которой говорят в сказках?

Только... она была эльфом, жрицей семьи Фэн...

«Не может быть, о чем это я...» Её шепот был тихим, как песок, и растворился в ночи.

А под другой свечой кто-то снова и снова писал одну и ту же строку.

«Перед родиной нет места чувствам».

Его почерк был твердым, как камень, и не поддавался изменению.

Сухие листья опадали, а огромное Древо Жизни, возвышающееся среди облаков, больше не имело прежней жизненной силы.

Цянье Люша сидела на корнях, выступивших из земли, с закрытыми глазами, и в ушах ей слышались холодные и зловещие насмешки.

Она невольно улыбнулась и спросила:

— Чи, ты хочешь выйти?

— Ты смогла удержать меня две тысячи лет только благодаря своей настойчивости, ты действительно сильнее, чем я думал. Но без крови Бессмертной Птицы, что за сила будет продолжать сдерживать меня?

Насмешливый голос Черного Дракона прервался, а затем превратился в пронзительный крик:

— Цянье Люша! Великая жрица эльфов, которой поклоняется весь народ Воды! Что ты ещё можешь сделать для Воды?!

— Без последних оков, оставленных тебе Фениксом, как долго твое сердце ещё будет биться?

— Без силы бессмертия Бессмертной Птицы, как долго твое быстро стареющее тело ещё продержится?

— Ты умираешь, и перед смертью, может быть, стоит подумать о том, чтобы использовать свои последние жалкие силы, чтобы сдерживать меня ещё несколько лет, позволив всему народу эльфов ещё немного продержаться?

— Жаль, но даже если ты это сделаешь, они не будут благодарны тебе, а только решат, что ты недостаточно сильна, чтобы защитить весь Воды, — Черный Дракон засмеялся.

Этот проклятый эльф сдерживал его слишком долго, и теперь, наконец, он дождался своего шанса, а она была как утопающий, который борется за жизнь, но не может ухватиться даже за соломинку. Он хотел, чтобы каждое его слово было как нож, который будет резать её и без того израненное сердце.

— Чи, тебе не нужно меня злить, это бессмысленно.

— Ты спокойна? Судьба Воды тебя больше не волнует?

— Нет, я просто верю в того, кого выбрала, — Цянье Люша спокойно сказала. — Она может уничтожить тебя окончательно. Боишься? Навсегда потеряться в бесконечных щелях времени, не имея возможности пристать к берегу, протянуть руку и не схватить ничего, беспомощность, отчаяние и вечное блуждание в пустоте разорвут твой разум на куски, а твоя якобы непревзойденная сила станет всего лишь смешной шуткой перед законами времени!

— Боишься, Чи? — Цянье Люша встала, улыбаясь, и, проведя рукой по стволу дерева, использовала свои последние силы, чтобы укрепить ослабевающую печать, тихо говоря. — Все могут стареть и умирать, быть счастливыми или страдать, но в конце концов завершить свою жизнь. А ты будешь в месте, которого никто не видит, не живым и не мертвым, и будешь страдать вечно.

Её голос стал более возбужденным, даже немного злобным:

— Она сможет это сделать, а если не сможет, я помогу ей.

Она сказала, вонзив ногти в ладонь, и невольно дрожала от волнения:

— Даже если это будет стоить мне жизни, даже если я разделю с тобой это вечное блуждание.

Она сжала зубы, глубоко вдохнула, успокоилась и тихо улыбнулась:

— Если ты исчезнешь с этого мира, я готова заплатить любую цену.

— Теперь ты похожа на сумасшедшую, жалко.

— Да, я сумасшедшая, и я знаю, что моя вина велика. Мне нужно найти способ искупить себя, даже если это самообман или спуск в безумие... Как мне освободиться? Я спрашивала себя много раз, и, наконец, поняла, — она сказала. — Кровь Воды, смерть Феникса, увядание Древа Жизни, две тысячи лет мучений хуже смерти... Если я возложу всю вину на тебя, если я буду помнить, как ненавидеть, если тебя не будет... я освобожусь.

— Я с нетерпением жду.

<http://bllate.org/book/16480/1497279>